

Сергей Москвич

БЕЛКА И СТРЕЛКА на луне

Сергей Н. Москвич

Белка и Стрелка на Луне

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63551773
ISBN 978-5-6041306-8-1

Аннотация

На Земле начали происходить странные и загадочные явления, несущие угрозу для всей планеты. Их след ведет в космос, на темную сторону Луны. Раскрыть тайну века поручили отряду Казбека.

Белка, Стрелка и вся команда веселых и отважных героев отправляются на Луну, чтобы выполнить опасную миссию. Захватывающие приключения ожидают не только звездных собак, но и неунывающего крыса Веню, объявившего себя правителем Луны, и наивного мальчика инопланетянина. Страсть к приключениям, искрометный юмор и великий дух космического братства поддержат в минуту великой опасности и помогут раскрыть всю правду о Луне и ее обитателях.

Одновременно с книгой на экраны вышел фильм о космических путешественниках, второй из серии о Белке и Стрелке, сценарий к которому написал писатель Сергей Москвич, и эта история уже облетела 160 стран и переведена на 45 языков мира.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	50
Глава 10	59
Глава 11	63
Глава 12	69
Глава 13	77
Глава 14	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Сергей Москвич

Белка и Стрелка на Луне

Предисловие

Белку и Стрелку знают все. И собаки, и люди. Потому что они первыми были в космосе. Они, конечно, не сами туда прибежали, а их послали к звёздам на ракете учёные. Эту ракету привезли на космодром, заправили горючим и запустили в небо. На орбиту вокруг Земли.

Никто раньше них так высоко не летал, так что Белка и Стрелка стали самые первые из всех-всех-всех на Земле, кто побывал в космосе. Они не просто побывали там, а вернулись на Землю живыми и здоровыми. Хотя, если говорить честно, то вместе с ними там был ещё кое-кто. Во-первых, там побывал крыс Веня, но об этом мало кто знает. Просто он меньше размером чем Белка, а тем более Стрелка, и поэтому не попал в фотографии в газетах и журналах. А так бывает, что кто в газету не попал, тот и в космос не летал. А во-вторых, там побывал пес-инструктор Казбек, хотя это секретная тайна и об этом не должен знать никто. Что поделаешь, работа у него такая.

Ой, а что было после полета! Отважный космический экипаж встречали фото- и телекорреспонденты. Собак-кос-

монавтов угощали самыми вкусными в мире косточками, а Главный Конструктор Ракеты лично сам вручил крысу Веню громадный кусок голландского сыра.

После полета был небольшой отдых, а затем Белка и Стрелка отправились в путешествие по разным странам и континентам – в Америку, в Африку, в Европу. Как их везде встречали! Только в Антарктиде не были, потому что там холодно и живут одни пингвины. А они космосом не интересуются. Так что где только не довелось побывать нашим героям! И крыс Веня с ними путешествовал. Хотя его не всегда чествовали, потому что он в журналы и газеты не попал.

Но прошел год, за ним другой и в космос раз за разом стали улетать новые ракеты. В них сидели космонавты – Гагарин, Терешкова и многие другие, и про Белку и Стрелку, а тем более крысу Веню, стали потихоньку забывать. Сначала их перестали приглашать в заграничные турне. Ну, это не беда, потому что вместо этого они стали ездить по республикам Советского Союза. В то время наша страна называлась СССР и республик в ней было много – целых пятнадцать. Через полгода звёздные собаки проехали по всем крупным городам, а еще через полгода по городам средним и даже маленьким. И наконец, они приехали в Укропов. Этот небольшой и очень симпатичный городок затерялся так далеко на юге нашей огромной страны, что железная дорога здесь закончилась.

И вот тут-то с ними и произошла эта невероятная исто-

рия. Хотя обо всем по порядку, потому что лучше всего начать не с Укропова, а двинуться прямо на север на целых полторы тысячи километров. Тем более, что эта история началась именно там, а точнее – на космодроме Плесецк.

Глава 1

На квадратной бетонной площадке в глубине космодрома стояла огромная белая ракета. Она была такая высокая, что прямо с ее кончика можно было залезть на облака. А из пушистого и рыхлого облачного брюха на ракету и ворону Киру сыпался снег. Во рту у Киры был большой кусок сыра, и она сидела на табличке с надписью: «Стартовый стол № 7». Так называлась бетонная площадка, на которой стоял этот космический корабль.

Кира прочитала табличку и вздохнула. Сыр был тяжёлый, и его нужно было съесть, а где едят воспитанные вороны? Конечно, за столом! Пусть даже за стартовым! А Кира была очень воспитанной вороной. И она полетела высоко-высоко, на самый кончик ракеты, потому что есть надо на столе. То есть на самой высшей его точке.

– Ух! «Ухайдакалась я!» – сказала ворона, усевшись на металлическую палку, которая на самом деле была антенной космического корабля. Ворона балансировала на одной лапе, а сыр держала в другой. Есть в такой позе было неудобно, но что делать, если за этим столом по-другому не получалось.

Неожиданно по корпусу ракеты пробежала дрожь, и раздался легкий свист.

– Это – кар! То есть – аул! Кар! Кар-а-ул! – прокричала ворона и, схватив сыр клювом, лапами уцепилась за стальной

наконечник космического корабля.

Корпус ракеты вздрогнул, и она вдруг двинулась прямо вверх. Вместе с ней сквозь облака, набитые снегом, унеслась и ворона Кира, в клюве у которой был большой кусок очень вкусного сыра. За всем этим следила телекамера, и сигнал по толстому кабелю подавался прямо на телемониторы в Центр Управления Полетом.

Здесь, за длинными столами, уставленными экранами и компьютерами, сидели учёные. И вот, когда прозвучала команда «Ключ на старт!», а за ней «Обратный отсчёт!», в громадном зале стало очень тихо. Вдруг чей-то торжественный и строгий голос начал считать:

«Пять, четыре, три, два, один! Пуск!» А потом все вокруг вдруг вскочили и стали с радостью поздравлять друг друга.

Рядом со столами ученых, чуть в стороне, стоял за стеклянной перегородкой ещё один стол, на котором висела табличка «Секретный отдел». Сверху на нём стояли несколько телефонов и лежала одна тоненькая папочка с верёвочными завязками. За этим столом на пышном в цветочек диване сидел, развалившись, Иннокентий Львович. Сразу скажем, что Иннокентий Львович был котом петерболдской породы и очень этим гордился. Он был начальником звериной части «Секретного отдела», а начальники всегда гордятся своей породой. А чуть в сторонке, на разноцветных шашках паркета, сидел и смотрел на большой экран его подчинённый Кеша. Он был собакой.

Тут стоит заметить, что на диване ещё секунду назад сидел человек в военном кителе, но когда в зале началось ликование, он вскочил и, приложив руку к груди, громко сказал: – Вперед и вверх! – и сразу после этого поспешил в общий зал. Кот и пёс остались одни. На морде кота поблескивал монокль, и он лениво поигрывал шнурком от него.

– А вперёд и вверх – это значит поближе к начальству! – сладким голосом прогавкал Кеша и подбежал к дивану, виляя хвостом. К его величайшему сожалению, в названии его породы было слово «карликовый», и это его сильно расстраивало. Ему даже пришлось запрыгнуть на диван. Но Иннокентий Львович, прищурив левый глаз, ловко смахнул Кешу своим мускулистым хвостом на пол.

– Движение вверх, товарищ Кеша, это движение к другим мирам! – Кот посмотрел сверху вниз на упавшего помощника и, подышав на стекло, протёр монокль кончиком хвоста.

– Великая мысль! – протявкал Кеша и сел по стойке смирно.

– А другие миры – это уже заграница! – Иннокентий Львович назидательно поднял лапу и вдруг строго и вопросительно посмотрел на подчинённого. И указал лапой в потолок.

– Как он, не подведёт?

Кеша, чуть перебирая лапами, старался есть глазами начальство и это ему до поры удавалось. Он, крутанувшись вокруг себя, с восторгом залаял:

– Да он у нас отъявленный герой! Не подкачает! Анкета

чистая! – Пёс от усердия так переволновался, что, забыв про начальство, снова вскочил на диван и зубами вытащил листок из папки на столе.

– Вот! Потомственный служака! Дурные привычки игнорирует с рождения! Порочащих контактов не имеет!

Ну что ж, было видно, что Иннокентия Львовича такой ответ очень устроил. Он самодовольно улыбнулся и стал чистить шерсть кончиком хвоста. Внезапно он нахмурился, и какая-то мысль переменяла его настроение. Начальник звериной части «Секретного отдела» резко придвинул свою морду с блестящим моноклем прямо к морде своего сотрудника.

– А родственники за границей?

Перепуганный Кеша боязливо взглянул в монокль. В нем, в выпуклом стекле, отражался он сам, только совсем маленький, и, взглянув на свое отражение, Кеша испугался ещё больше. Бедный пёс, которого только что похвалило начальство, понял, что рано радовался. Он заметался и, спрятавшись за стол, тихонько проскулил.

– Это... Тут... Ну как его...

– То-то же! Держите на контроле!

Иннокентий Львович больше не интересовался дрожащим помощником. Он лениво спрыгнул с дивана и гибкой походкой отправился к перегородке, откуда стал смотреть в зал, где продолжалось всеобщее ликование.

Глава 2

А ракета, на боку которой было написано «Протон», взмывала всё выше и выше в небо. Она уже проколола облака, и Земля стала превращаться в сияющий синий шар. Глупая ворона Кира давно свалилась с антенны и вместе со своим сыром осталась далеко внизу. И это ей ещё повезло, ведь вороны не умеют летать в безвоздушном пространстве.

Внезапно от ракеты отстрелилась первая ступень – это значит, что всё топливо в ней закончилось. Ракета уменьшилась в размерах и скорость её возросла. Вокруг серебристого тела космического корабля становилось всё темнее и темнее. Земля осталась где-то позади, и теперь уже было ясно, куда летел этот научный аппарат. Одна за другой, высоко в звёздном небе, отделились остальные топливные ступени, и звездолет четко нацелился на сияющий вдалеке диск. Вот оно что! Советские ученые запустили ракету на Луну!

Серебристый шар спутника нашей планеты становился всё больше, и корабль «Протон», а если быть точным, то его головная часть, которая теперь называлась «Луна-17», пролетела уже больше половины расстояния. Стали заметны лунные горы и кратеры, когда вдруг что-то сильно ударило по обшивке звездолета. Раздался треск, хруст и корабль, после встряски беспомощно закрутившись, стал отклоняться от цели.

В ЦУПе на всех экранах зарябило, и картинка стала вся изломанной. А на огромном экране, где пунктирной линией была показана траектория полета, вдруг произошёл сбой. Красная точка, которой обозначался корабль, неожиданно стала уходить от намеченного пути в сторону. Сразу загудели несколько сигналов тревоги, и люди забежали от экрана к экрану.

Раздался тревожный голос из громкоговорителей: «Сбой в системе удержания курса!»

И тут из разных концов зала полетели резкие выкрики:

- Датчики телеметрии показывают отклонение!
- Индикация столкновения с посторонним предметом!
- Возможно это космический мусор!

Все ученые стали спешно крутить ручки и стучать по клавишам аппаратов. В зале поднялся невообразимый шум и кот Иннокентий Львович, и пёс Кеша сразу повернули головы к большому экрану. Красная точка всё больше отклонялась от прерывистой линии заданной траектории. То, что что-то случилось, стало ясно даже Кеше. Он озадаченно вращал глазёнками и виновато вилял хвостом.

– Ой-ёй-ёй! Проблемка! Маленькая такая проблемулька! – он даже лапой показал, какая она размером эта проблемулька, но кот сурово цыкнул на него, и Кеша спрятался за стол.

Иннокентий Львович, оставшись один, стал ходить взад и вперед вдоль стеклянной перегородки. Хвост его описывал

большие круги и иногда хлестал по паркету. Кешин начальник был сильно не в духе и попасть под его хвост сейчас было бы для Кеши очень и очень плохо. Наконец, Иннокентий Львович остановился, подышал на монокль, протёр его хвостом и проговорил.

– Да! Не доглядели!

Кеша, услышав, что говорит шеф, робко выглянул из-за стола и тихонечко протявкали.

– Шеф! А анкетка-то, того, с пятнышком!

Кот Иннокентий Львович ничего не ответил. Он лишь тревожно всматривался в большой экран на стене и хлестал хвостом паркетный пол. Тревога продолжалась еще несколько мгновений, но тут из динамиков под потолком донеслось:

– Двигатели коррекции курса отработали штатно. Есть захват траектории. Все в норме.

Ученые в зале постепенно расселись по местам. Кот облегченно вздохнул и прыжком вернулся на диван. Кеша понял, что гроза миновала и тихонечко выбрался из-за стола. Иннокентий Львович, не отрывая взгляда от экранов, тихо и важно произнёс.

– Да, нелегко ему там, одному, в космосе...

– Я же говорю, отъявленный герой! – твякнул пёс Кеша и придвинулся чуть поближе.

А на экранах в зале ЦУПа стали появляться новые и новые картинки. Было видно, что космический корабль подлетел к Луне еще ближе, и голос из динамиков произнес.

– Корабль вышел на расчётную лунную орбиту!

Люди в зале прильнули к мониторам и экранам приборов, и наконец кто-то доложил:

– Есть отсоединение посадочного модуля!

На большом экране красная точка разделилась надвое, и одна из половинок стала по дуге приближаться к большому кругу, по центру которого было написано – «Луна». На одном из мониторов было видно, как серебристая поверхность стала приближаться, кратеры стали расти, и, наконец, Луна заполнила весь экран. Из динамиков послышался щелчок, и взволнованный голос передал новое сообщение.

– До грунта три секунды!.. Две...Одна!.. Есть касание!

Глава 3

Посадочный модуль космической станции «Луна-17» мягко коснулся поверхности. На месте касания взметнулось облачко пыли и тут же осело. Есть посадка! Где-то далеко, на Земле, на космодроме Плесецк, ученые радовались как дети, обнимая друг друга и хлопая по плечам. Но здесь на холодной равнине небесного тела было тихо и пустынно. На горизонте высились горы и кратеры, а в чёрном-пречёрном небе сияли звезды.

Внезапно темноту неба перечеркнула яркая полоска, и какое-то небесное тело упало за кратерами подняв тучу пыли. Телекамера на корабле отследила падение, и заработал передатчик. Аппаратура лунного модуля сообщила на Землю, что невдалеке от места посадки упал крупный метеорит. Сразу после этого прилунившийся аппарат откинул крышку, и автоматика раскинула по сторонам металлические лапы. Корабль стоял прочно на ровной площадке, усыпанной мелкими камешками и лунной пылью. Одна за другой с платформы модуля откинулись две стальные полосы – ramпы, по которым на поверхность луны скатился Луноход.

Казалось, что эта машина живёт своей собственной жизнью. Две телевизионных камеры, как глаза, рыскали по сторонам и отмечали все мельчайшие подробности ландшафта. Луноход замер рядом с посадочным модулем и внутри что-

то щёлкнуло. Затем включились мощные фары, и в кабине машины из динамика прозвучала команда:

– Активация систем наблюдения!

– Есть активация! – произнес чей-то хриплый и низкий голос, и машина двинулась с места. В кабине Лунохода в голубом скафандре сидел водитель, и его руки легли на рычаги управления. На контрольной панели светились множество приборов и кнопок, а между ними была приклеена фотография собаки Белки в цирковом костюме и щенка. Луноход набрал скорость и покатился к ближайшему кратеру.

Из громкоговорителя на панели опять раздался громкий щелчок, и голос Главного Конструктора произнес:

– Поздравляем с успешной посадкой! Счастливого пути!

– Служу Советскому Союзу! Гав! Гав! – по-военному чётко ответил водитель и прибавил скорости.

На космодроме в Плесецке ученые, работники прессы и просто сотрудники центра праздновали успех. Прямо из главного зала управления полётами журналисты центральных каналов передавали сообщения по всему миру.

– СССР запустил на Луну ракету, которая доставила на её поверхность лунный вездеход!

Корреспондент главного телевизионного канала страны еле сдерживал гордую улыбку, когда рассказывал в репортаже о запуске космического корабля. И сразу кадры лунной поверхности переключались в сводки всех новостийных служб земного шара. Что тут началось!

В Париже, например, в доме, неподалеку от Эйфелевой башни, один отец семейства чуть не подавился сладким рогаликом, когда начался выпуск новостей. Это случилось, когда молодая семья стала смотреть вечернюю программу. Диктор французского телевидения с удивлённой физиономией бойко размахивал руками, комментируя кадры, полученные с поверхности Луны.

– О-ла, ла! Советский Союз, как всегда, сделал это! Сначала – первый спутник Земли, потом первые животные, Белка и Стрелка, в космосе, затем на орбите оказался первый человек. И теперь, наконец, они послали на Луну автомобиль!

Отец семейства вытащил изо рта рогалик, но рот закрыть забыл. А мама, прибежав с кухни, чуть не уронила на пол блюдо для варенья. Вот это да!

– Хочу на Луну! Кататься на машинке! – закричал их пятилетний сын и мама, в ужасе сказав: «Ни за что!» – опять убежала на кухню.

А в Америке, в самом центре Нью-Йорка, смотрели новости папа в ковбойской шляпе и его сын, который скакал вокруг телевизора на деревянной лошадке. С экрана белозубая журналистка, рассказывая новости, переходила на крик.

– Вау! Что за мрачный пейзаж мы видим на этих снимках? О-о! Но это не Гарлем! Это Луна! Что прячется за этими кратерами? Теперь, благодаря русской самоходной коляске мы увидим эти горы со всех сторон!

– Не хочу лошадь! Хочу Луноход! – закричал сын и так

ткнул папу игрушечным пистолетом, что с него чуть не свалилась ковбойская шляпа.

Новости летели через океаны и реки, через горы, леса и поля. Они пролетали над египетскими пирамидами и истуканами с острова Пасхи. Они проносились над Великим Каньоном и китайскими пагодами. Они выплескивались через радио и телеприемники во всех уголках земного шара. Вы скажите у шара нет углов? Ничего подобного! Углы есть в каждом городе и даже в каждом доме. А некоторым детям приходится иногда постоять в них за плохое поведение. Но даже в этих уголках скоро стало известно, что русский Лунноход отправился в свое первое лунное путешествие.

Глава 4

В городе Укропове в этот день радио не работало. И телевидение тоже. А все потому, что толстая и настырная сви-
нья Меланья стала чесать спину об электрический столб. Она с наслаждением терлась о шершавое дерево, да так долго, что столб не выдержал и упал. И город Укропов остался без электричества. А значит и без новостей. Но их всё равно было некому смотреть или слушать, потому что всё население города собралось в Доме Культуры Колхозника смотреть на приехавших из Москвы знаменитостей. На космических собак Белку и Стрелку. И на крыса Веню тоже, хотя про него в афише не было написано.

Только-только зрители расселись по лавкам в зале, как вдруг пропало электричество и погас свет. Киномеханику пришлось заводить дизельный генератор. Мотор у дизеля чихнул раза два для приличия, потом затарахтел, и свет над сценой зажегся. Можно было начинать представление.

Прямо на сцене стояла космическая ракета из фанеры с двумя дырками. Это были иллюминаторы, и из них выглядывали скучающие морды Белки и Стрелки. Они уже много раз бывали на таких выступлениях, и им было не очень интересно.

Сначала под барабанный бой мимо деревянной ракеты промаршировали пионеры. Они поздравили космических

собак со славным полетом и подарили им на память тыкву-рекордсмена, которую они вырастили на подшефном огороде.

– Даешь каждому советскому человеку по тыкве! – зажмурившись, прокричала девиз главная пионерка, и два мальчика подкатили к ракете большой желтый плод. Белка и Стрелка озадаченно уставились на громадное произведение юных ударников огородного труда.

Вновь застучал барабан, пионеры ушли со сцены, и на проекционном экране киномеханик включил документальную хронику о полете в космос. Бодрый голос стал рассказывать о разных достижениях космонавтики, и на белом полотне стали мелькать кадры подготовки к полету звёздных собак. То есть Белки и Стрелки. Только они это уже видели сто раз и на экран не смотрели. Гораздо больше их заинтересовала тыква, перевязанная красной лентой. Они боязливо косились на громадный плод и, наконец, Стрелка сказала:

– Ну, вот! И куда мы денем эту бандуру?

Белка аппетитно зевнула и заметила:

– А ведь и не выбросишь, подарок пионеров! Политический, так сказать, овощ!

И тут, из дыры в полу, прямо перед фанерной ракетой, выскочил крыс Веня. Он там все время сидел, чтобы помочь артисткам советом, если что. На голове его красовался шикарный столичный картуз с хлястиком, а поперек пояса знаменитые Командирские часы с пимпочкой.

– Так, девочки, а вот это вслух не надо! Подумают черте что! Мол, вы так сейчас о наших вождях! А ведь наверху те еще фрукты сидят! Так что т-ссс! Смотрите как надо!

Веня стал осматривать тыкву со всех сторон. Он обежал её два раза, даже забрался на ее макушку и попрыгал, держась за хвостик. Потом развел лапы в стороны и закричал в зрительский зал:

– Какой подарок! Какой все-таки подарок! Корнеплод! Скажу даже больше – овощ! Хватит надолго, – он постучал по желтому боку, – Боюсь, что даже навсегда!

Веня спрыгнул и попытался сдвинуть тыкву с места. Но она даже не шелохнулась. И он опять обратился к зрителям:

– Ну, какая мощь! Видно, что от всей души!

А потом повернулся к собакам:

– Девочки, это вам!

Белка и Стрелка хором возмущенно закричали:

– Нам!?! Эту бандуру?

А Веня, подмигивая им одним глазом, что мол это не по правде, это для зрителей, убеждённо произнес:

– Вам, вам, вам! Ну не мне же! И не спорьте, вам – женщинам! Кашу сварите, лосьоны всякие. Будет вам вегетарианство, осиная талия и волнистая шерсть с отливом. Женщина – она мать, оплот, так сказать, семьи и страны! Здоровая, сильная и красивая, как эта тыква!

И Веня, хлопнув еще раз по желтому боку, поклонился зрителям и нырнул в дыру. А на экране продолжалось кино.

Диктор увлечённо рассказывал, что новость о полете Белки и Стрелки облетела весь мир. Но это никого не трогало. Зрители смотрели на экран и щелкали семечки. Им было все равно, какое кино смотреть. А артисткам тем более. Стрелка начала чесать за ухом задней лапой, а затем зевнула и сказала.

– М-да! Теперь еще эту бандуру в багаж! Надоело всё, блох что ли завести! Всё ж домашние животные!

Но Белка всё чего-то ждала и нетерпеливо поглядывала на экран. А там показывали Центр подготовки космонавтов, разные тренажеры, учёных и Белку со Стрелкой.

– А мне кино нравится! Каждый раз как заново всё! – вздохнула Белка.

– Ой, то ли ты себя в зеркале не видела? По полдня пялишься. Мне так шас хоть на луну вой. Теперь еще тыква эта! Не, точно, заведу блох. Будет хоть с кем поговорить, молодость вспомнить!

Стрелка легла на передние лапы и закрыла глаза. Ее кино больше не интересовало. Ей вообще всё надоело. Хуже горькой тыквы, точнее редьки. Но тут на экране появился мужественный Казбек.

– Вон она молодость наша! На экране! Смотри – Казбек! – закричала Белка.

Но это было важно только для неё, потому что теперь она была мамой. Мамой щенка, которого звали Пушок. А папой был Казбек. И у них была счастливая и дружная семья. Но...

Казбек так и остался работать на космодроме, в «Секрет-

ном отделе». И, как и положено работникам таких отделов, он постоянно уезжал в командировки. А Белка отправилась на гастроли по стране и было неизвестно, когда они встретятся. Тем более, что их сына, Пушка, отослали в Америку и он стал любимым щенком американского президента. Точнее, дочери президента – Кэролайн, но это разница небольшая. Потому что увидеть его Белка могла теперь только в кино. И Казбека тоже, поэтому каждый раз она ждала эти кадры. Но Стрелка этого не понимала и даже злилась на подругу. Она приоткрыла один глаз и сказала:

– Да ты Казбека чаще в кино видишь, и где его черти носят, пёс его знает!

Белку возмутила такая фамильярность и она резко ответила:

– А вот это не твое собачье дело!

– Ой-ей! Цаца цирковая! – огрызнулась Стрелка.

– А ты дочка подзаборная звёздного папы! – в ответ тявкнула Белка.

– Ты, блондинка из-под купола! Ты папу не трожь! А то как звездану по звёздному лбу!

Все это было правдой. Белка, действительно, до полета в космос работала в цирке. А Стрелка... А Стрелка нигде не работала. И хозяина у нее не было. Ни кола, ни двора – беспризорница. Но даже самой последней дворняге можно иметь мечту. И она мечтала, что когда-нибудь увидит своего папу. Да не просто папу, а Звёздного Папу. Из созвездия

Гончих Псов. Ей казалось, что так ей мама рассказала, когда она была маленькой. Хотя маму она тоже плохо помнила. Но мечту нельзя плохо помнить, мечту нужно мечтать. А вот касаться ее нельзя, то есть смеяться над ней, как Белка.

И Стрелка обиделась и захотела укусить подругу. У собак это запросто. Она свесилась из окна фанерной ракеты, и вся конструкция стала наклоняться и вдруг с грохотом, упала. Зрители вздрогнули и проснулись, кто спал. На белом полотне экрана собак крутили в центрифугах, полоскали в бассейнах и заставляли во всю прыть бежать по беговым дорожкам. А прямо на сцене, перед экраном, бывшие космонавтки гонялись друг за другом, и Стрелка звонко лаяла, пытаясь догнать подругу и задать ей трепку. На шум из дыры выскочил крыс Веня и попробовал уговорить своих друзей:

– Ну, что это! Вы что, тыкву не поделили, что ли?

Но собаки не слушали. Они опрокинули стол и стулья на сцене и чуть не задавили бедного Веню. Он отскочил в сторону и закричал:

– Девочки! Ну если так, то мне пора! Ой! Ух! – кричал он, увертываясь от погони, – Ой-йой-ой! Ничего, если я к вам спиной повернусь – и летящей походкой! Уле-пё-ты-ваеееем!

И хотя кино продолжалось, зрители больше смотрели за гонкой на сцене. А она и вправду была захватывающей. То Стрелка гналась за Белкой, то наоборот, пока, наконец, Стрелка не крикнула подруге, показав лапой на экран:

– Смотри! – твой Пушок там!

Одновременно с кадрами Пушка начался комментарий диктора, который рассказал о том, как его подарили американскому президенту. Белка замерла и с умильной улыбкой стала смотреть на сына:

– Пушок... Как на Казбека похож..., наверное, взрослый уже...

Глава 5

Пушок играл с Кэролайн прямо на лужайке перед Белым Домом. Она кидала летающую тарелку, а Пушок, радостно тьявая, носился по газону и ловил ее. Он хватал тарелку зубами на лету и во весь дух мчался обратно. Кэролайн, хотя и была дочерью президента Соединенных Штатов, на самом деле была самой обычной девчонкой и поэтому веселилась и шалила так, как они, девчонки, всегда делают. Она кидала тарелку и высоко, и низко и даже над кустами, но Пушок всегда ловко ее подхватывал. Игра проходила на травке перед Самым Главным Домом Америки, где обычно живут местные президенты, но для щенка это не имело никакого значения. Ну и что, что тут президенты всякие ходят туда-сюда! Главное – тарелку поймать и принести хозяйке. И он в очередной раз кидался вразупуски по газону за летящим снарядом.

За игрой, прямо из окна Белого дома, наблюдали остальные домашние животные президентской семьи. Первым сидел толстый кот по кличке Том. Он считал себя главным любимцем Кэролайн, правда она об этом часто забывала. Левее него примостился пудель Голли, подарок семейства аристократов из Франции, и кролик Заза. Когда Пушок только-только появился в резиденции президента, все они были к нему равнодушны. Ну, щенок и щенок. Потом они стали

его не любить. Потому что он себе много позволял и ему все прощали. Теперь же они его ненавидели. Потому что Пушок стал любимчиком.

– И что она с ним так носится? Ни мозгов, ни дородности! – провожая глазами летящую тарелку проворчал кот Том.

– Действительно! – закипятился пудель Голли, – А это пошрое имя – Пушок! То ли дело я – Шьен де Шарль Анри Жозеф Мари де Голль! – он гордо осмотрел себя со всех сторон, а затем доверительно наклонился к коту. – Для своих – Голли!

Кролик Заза тоскливо следил за Пушком и возмущенно подпрыгивал на месте. Кролики часто так делают, даже в Белом Доме. Глаза у него стали совсем косыми, оттого, что Пушок бегал туда-сюда, а Заза старался одним глазом смотреть на Кэролайн – хозяйка все-таки, а вторым на тарелку.

– Ну, кто так тарелку ловит?! Неправильно он ловит, даже как-то отвратительно ловит...

– Ну, правильно-неправильно, а нам ловить вообще нечего, – сердито вздохнул кот, – Вон он – любимчик!

И толстый Том, презрительно отвернувшись, тяжело соскочил с подоконника. В этот момент раздался громкий рокот моторов, и из облачка прямо над лужайкой вынырнул вертолет. Это был личный вертолет президента, и он стал плавно опускаться на газон, где играли Кэролайн и Пушок. Вихри от винта разбежались волнами по кустам, деревьям и

по траве и подхватили пластиковую тарелочку. Пушок бежал и прыгал что есть сил, и все-таки тарелку унесло за кованую ограду.

– Так тебе и надо, вместо мармелада! Ну, сейчас ему попадет! – закричал кролик и стал возбужденно прыгать по подоконнику. Пушок огорченно метался вдоль забора и Кэролайн побежала к нему.

– Пушок! Пушок! Ну, что, ты, глупенький! Не расстраивайся! Вот возьми конфетку и побежали! – Девочка ласково потрепала щенка между ушами, и они поторопились в дом.

– Ну, что, попало? – спросил толстый Том, сидя на полу.

– Попало! Конфеткой по зубам, чтоб он подавился! – проговорил пудель Голли и тоже спрыгнул.

Пушок стрелой мчался впереди хозяйки и первым проскочил в двери. Кэролайн, запыхавшись, влетела вслед за ним и побежала переодеваться, чтобы встретить папу, который прилетел на вертолете. Пушок остался один в длинном тенистом коридоре. Вдоль стен прямо на паркете стояли большие цветочные горшки, в которых росли какие-то высокие растения. Пушок побежал вдоль коридора, но так просто бегать было неинтересно. Он вдруг припал к полу и пополз. Потом резко перебежал от одного цветочного горшка до другого и приложил лапу к уху. Как будто бы у него там, по правде, рация.

– Земля, Земля, я «Казбек-2». Как слышите, прием!

Пушок стал играть в космических разведчиков. Он очень

любил эту игру, потому что в нее играли дети с братом его хозяйки Джоном. Вместе с другими мальчиками Джон играл в эту игру на утреннике в честь дня рождения своей сестры, и Пушок подглядывал из-за стула за ними. Теперь же он сам стал разведчиком.

– Земля, я «Казбек-2». Докладываю! Здесь чисто. Следов инопланетян нет, но я чувствую их запах.

И он действительно почувствовал какой-то запах. Местами этот душок был еле уловим, но кое-где пахло довольно сильно. Особенно резко пахнуло от ножки стула, который стоял в комнате в конце коридора. Что это был за стул, Пушок не знал, но он понял вдруг, что это запах пришельцев. По крайней мере, он так решил. Когда Джон с мальчиками играли в эту игру, они стреляли в пришельцев, которые прятались по углам, из водяных пистолетиков. Жалко, что у Пушка не было пистолета. Ну, это не беда. Ему было уже больше семи месяцев, а по человеческим меркам это значит, что он был почти что подростком. И Пушок нашел замену водяному пистолету.

– Запах пришельцев радиоактивен! Ага, вот! Метка! – и он задрал заднюю лапку перед ножкой стула. Мгновение и... – Метка сбита!

Так доложил на базу космический разведчик по рации, которая была встроена в его переднюю правую лапу. Он радостно зарыл уничтоженную метку врага задними лапами и побежал дальше.

А дальше, за этой комнатой, был большой овальный зал, в котором напротив окна возвышался массивный письменный стол. На столе стояли письменные приборы, настольная лампа и куча всяких бумаг. От него нестерпимо пахло пришельцами, и Пушок понял, что главное – это найти источник этого аромата. Он поднес лапу к уху и громко зашептал:

– База, база, я «Казбек-2»! Понял, надо торопиться!

И Пушок стал бегать по громадному кабинету и обнюхивать все стулья, диваны и шкафы. Пахло везде, и ему пришлось потрудиться.

– Я должен найти генератор запаха! Пришельцы, они хитрые! – он забежал под письменный стол, и некоторое время его не было видно. Только хвост торчал между тумбами с выдвижными ящиками.

– База! База! Вот еще метка и еще, – щенок снова закричал в рацию на лапе. Неожиданно на ковре стало расплываться мокрое пятно. – Туф-туф-туф! Все метки сбиты!

Пушок выскочил из-под стола и стал опять перебежками двигаться по залу. Внезапно он остановился около книжного шкафа, который был встроен в стену. Он остановился и понюхал воздух. Здесь пахло гораздо сильнее. Тогда он вскочил на стул и встал на задние лапы.

– Ага, попался! Вонючий генератор!

Щенок, вытянувшись в струнку, попытался ухватить темно-красную резиновую грушу, которая свисала на тонкой шлангочке с открытой полки. Груша была большой и скольз-

кой, но отважный разведчик не сдавался. Он понял, что нашел генератор вражеских инопланетян, которые кругом расставили свои метки. Наконец, он захватил зубами за самый кончик груши и потянул на себя. С полки с грохотом свалился большой флакон с зеленоватой жидкостью. На этикетке сосуда было написано «Одеколон Президента США», а дальше мелкими буквами «Аромат, который не может повторить никто».

Флакон был соединен с грушей длинной резиновой трубкой, и Пушок стал трепать резиновые части зубами. И тут на него с полки свалилась папка с бумагами и фотографиями. Они рассыпались веером по полу, и щенок испуганно отскочил от флакона. И вдруг – вот те на! На картинках были такие знакомые и милые существа!

– Папа! Мама! Тетя Стрелка! – закричал Пушок и лизнул фото мамы.

Неожиданно он услышал, как за окном опять заработали моторы вертолета.

– Надо торопиться! Генератор должен быть нейтрализован! – громко тьякнул космический разведчик и вцепился в резиновую грушу. Он поволок ее к раскрытому окну и лишь на мгновение оглянулся на фотографии.

– Эх, видели бы вы меня сейчас!

Он мотнул грушу еще разок и запрыгнул на подоконник. Вытащить большой флакон на улицу было нелегким делом, но отважный борец с инопланетными захватчиками все-таки

справился. И закопал вонючий и радиоактивный генератор прямо под яблоней у окна кабинета.

А от взлетающего вертолета к Белому дому спешила группа людей. Пушок, удивившись, чуть наклонил голову и проводил прибывших глазами, а потом побежал к другой двери. Этот вход вел прямо с улицы в приемную Овального Кабинета, и здесь сейчас собрались все звери – кот, пудель и кролик. Только-только Пушок засунул голову в дверную щель и уже нацелился испугать кролика Зазу, как распахнулась главная дверь приемной и вошла целая толпа военных и гражданских людей. Щенок испуганно отпрыгнул от дверей и прислушался к человеческим голосам.

– What the stinky smell over here? Is it a dog's house or my office? (Что это за гадкий запах? Это собачья конура или мой офис?) – раздался громкий и раздраженный голос, и Пушок его узнал. Это был отец его хозяйки Кэролайн. И Пушок бочком, бочком вернулся на лужайку.

Глава 6

Белка со Стрелкой уже закончили выступление и сидели в гримерке. Точнее, в тесной комнатухе позади сцены, потому что другого помещения в Доме Колхозника для них просто не было. Слава богу, что зеркало было, и Белка всю прихорашивалась перед ним, готовясь к отъезду. Представление прошло, как обычно бывало в маленьких городах – без сбоев, но с огоньком. То есть космонавтки погонялись чуть-чуть друг за другом по сцене, но это с кем не бывает. А звездам, таким как они, это прощается. Белка расчесала последний локон и спрятала расческу в чемодан.

– Мне тут недавно Казбек новый ошейник привез, хочешь покажу? – сказала она Стрелке.

– Ну, покажи...

Стрелке было все равно. Ее чемодан был давным-давно сложен, и теперь она сидела с ним в обнимку, ожидая подругу. Но Белка не торопилась. Она с гордым выражением на морде вытащила белый со стразами ошейник и стала прикладывать к себе, глядясь в зеркало.

– Вот, смотри, с кружавчиками. И стразики есть! Приталенный, вот здесь и здесь вытачки!

– Счастливая ты, Белка, сына в Америку пристроила, Казбек твой – начальник, конура в двух уровнях...

Стрелка от нечего делать открыла свой чемодан и стало

что-то перебирать. Что-то такое, что гремело и светилось отраженным светом. Она очень трепетно следила за содержимым и никогда не показывала его подруге. Белка даже иногда думала, что это бриллианты. Хотя откуда они могут взяться у бывшей беспризорницы?

– Да ты сама-то – не прибедняйся. Целыми днями, вон, по помойкам драгоценности ищешь! Ишь, чемодан набила...

И Белка дотронулась лапой до чемодана подруги. И тут Стрелка вспылила и даже зарычала.

– Только без лап! Р-рр! Это моя старость, обеспеченная! Все мои накопления! Даже нюхать о них забудь!

Стрелка ревниво захлопнула чемодан и, отодвинувшись, обхватила его двумя лапами. Но на Белку такие сцены давно не производили впечатления. Все-таки это была не первая и даже не десятая их поездка. Она фыркнула и отвернулась от своей товарки.

– Фи! Больно надо! Мне Казбек сколько угодно таких привезет. Я только лапкой махну, и он мне весь земной шар прикатит!

Но Стрелка все еще немного дулась на подругу. Они знали друг друга долгое время и научились быстро прощать и обижаться ненадолго.

– Ты лучше чемодан быстрее пакуй! А то промаринуемся здесь в Укропове еще сутки. Пошли уже, ну! Еще Веню искать надо!

А Веню действительно надо было искать. Потому что он

тоже хотел выступать. Он мечтал быть и артистом, и художником, и космонавтом. Только о нем не писали газеты и не рассказывали по радио. Ему так хотелось быть знаменитым, но его не признавали. Никто, кроме мышей. Вот он и выступал перед ними. В старом дощатом чулане, где между метелок и швабр стояло перевернутое жестяное ведро. Это и была Венина сцена. Вообще-то такие подмостки очень задевают самолюбие, но выбора не было. На большую сцену его не пускали. Ну, и не очень-то и хотелось! Потому что вдохновение настоящего артиста может витать и между швабрами. Веня собирался самозабвенно прочесть стихи своим зрителям. По-другому он не умел. Только самозабвенно. Он подбежал к самому краю ведра и, выразительно взглянув на толпу мышей, с выражением сказал:

– Я жду оваций! Потому что, кто не хвалит поэта, тот проводит жизнь зря!

Зрители сразу стали хлопать лапами, ушами и хвостами, и эти аплодисменты ласкали Венино ухо. Он шикарным жестом слева направо вернул тишину и начал:

– А теперь, дорогие мои, что-нибудь из меня, из раннего. Из цикла Обалденная осень. Итак, ода о скромном герое.

*Меж звездных дол лечу во мраке,
Средь черных дыр, среди светил!
Со мною рядом две собаки,
Их имена я позабыл.
И Млечный Путь мне греет спину,*

*Мне в морду светит, то есть в лицо
Созвездие Вениамина
Средь всяких там Овнов, Стрельцов!
Я скромн – это ли награда?
Потомкам я себя отдал!
А большие ничего не надо!
Но миллион б не помешал!*

Стоит ли говорить какие на поэта обрушились аплодисменты. Крыс Веня, небрежно прыгнув с ведра, был подхвачен сотнями лапок и взлетел в черное небо чулана. Каждая мышка пыталась дотронуться до знаменитого в мире грызунов крыса, и Вене пришлось несладко. Его щипали и толкали. Но у славы есть и такие стороны. Главное, что его теперь заботило, чтобы вещи не пропали. Во-первых, кепка, которую ему купили Белка со Стрелкой, во-вторых, Командирские часы, доставшиеся от дедушки, а в-третьих, и самое главное, золотой зуб, который Веня берег как зеницу ока. И он летал в воздухе, держа кепку и часы лапами, и крепко закрыв рот.

Внезапно с лестницы над чуланом послышались голоса его друзей.

– Веня! Венечка! Мы уходим!

Веню в очередной раз подбросили мышьиные лапки, и он, извернувшись, приземлился. Крыс растолкал толпу почитателей и пробился к выходу – одна доска в стенке чулана была обломана. Знаменитый поэт встал у дырки в красивую позу

и сказал своим обожателям прощальное слово:

– Ой-йой-йой! Ну, дорогие мои, мне пора. Пора! Спешу в Москву! В Белокаменную! – Веня поправил на поясе ремешок часов, а затем постучал по циферблату: – Мне завтра, зуб на отрыв, только не этот, – крыс дотронулся до своего золотого зуба, – надо в столице быть.

Потом скромно кашлянул и поправил теперь уже кепку.

– Женя Евтушенко умолял послушать. Надо, надо работать с молодыми поэтами! Молодежь – будущее страны! Да что там, всей Вселенной! Ну, до скорой встречи! Целую всех разом!

И столичная знаменитость отбыл в дырку в стене. Мыши еще долго хлопали лапками, ушами и хвостами, а затем стали разбегаться по своим норам.

Глава 7

А в это время в мире происходило что-то невообразимое. Странные и необъяснимые происшествя, которые ставили в тупик ученых, политиков и все остальное население планеты. Потому что стали пропадать вещи. И не какие-то там безделушки с комода у бабушки, которая потеряла очки. Стали пропадать предметы самые разные и часто очень важные. Безо всякой системы. Маленькие, большие и просто огромные. То есть фю-ить – и нету. Как корова языком слизнула. Только какой язык должен быть у коровы, чтобы смахнуть, например, Египетские пирамиды или знаменитые глыбы Стоунхенджа? Представить себе очень сложно. Даже самым умным ученым. Ну не бывает таких коров!

В теленовостях во всех странах только об этом и стали говорить. В той французской семье, где папа в прошлый раз чуть не подавился рогаликом, в этот день он проделал это гораздо успешнее. Он так закашлялся, что мама с испугу все-таки уронила блюдце из-под варенья, а потом стала хлопать папу по спине. Еще бы, на экране стали показывать такое! Перепуганный диктор просто закатывался в истерике:

– C'est fantastique! Bateau de guerre – le porte-avions a disparu! Incroyable!

(Фантастика! Военный корабль – авианосец испарился! Невероятно!)

Вместо диктора появились кадры громадного авианосца, который был окутан сине-зеленым свечением и весь дрожал, качаясь на океанских волнах. Затем он стал крениться набок, сначала медленно, а потом все быстрее. По палубе огромного корабля, как игрушечные, стали скатываться боевые самолеты, а экипаж спускал в море шлюпки и надувные лодки. Авианосец качнулся в другую сторону, и несколько истребителей свалились в воду. Люди, как муравьи в горящем муравейнике, бегали по палубе и потом стали спускаться по канатам прямо в воду. Через минуту на палубе никого не осталось и громадное судно, словно рыба, пойманная на крючок, стало вытягиваться из воды. Корабль поднимался, раскачиваясь и мерцая в странном сиянии. И вдруг его как будто втянуло пылесосом в небесную воронку, и он исчез.

В этот момент мама так хлопнула папу по спине, что рогалик выскочил у него изо рта и ударился в голубой экран.

– Папа! Мама! Я тоже хочу себе такой кораблик! – закричал их пятилетний сын, и мама всплеснула руками.

Внезапно в телевизоре опять появился диктор и начал глотать воздух, а затем закричал так, словно с ним приключился припадок:

– Oh! Non! C'est impossible! Regardes-vous la Tour Eiffel! (О! Нет! Это невозможно! Посмотрите на Эйфелеву башню!)

И тут уже папа с мамой бросились к окну. Высокая и ажурная, как нефтяная вышка, Эйфелева башня дрожала. Вся

окутанная сине-зелеными бликами она вдруг стала раскачиваться и поворачиваться вдоль своей оси. Так продолжалось минут пять и вдруг знаменитая парижская башня, символ и гордость французской столицы, стала приподниматься. Было видно, как падают лифты и рвутся кабели, идущие к антеннам наверху. Затем раздался звук пробки, вылетающей из бутылки шампанского, и башня исчезла в небесах. Папа и мама обессиленно опустились на пол. К ним подошел их сын и заявил, как ни в чем небывало:

– А у меня уже есть такая башня! – и показал родителям пластиковый сувенир, который он выудил из кучи игрушек...

Посмотрим теперь, что творилось на другой стороне Атлантического Океана. Там, в центре Нью-Йорка, с американского папы свалилась-таки на пол ковбойская шляпа, а он сам поперхнулся сигарным дымом. И было от чего! Он смотрел репортаж, в котором с острова Пасхи один за другим улетели в облака все знаменитые истуканы. Каждый из них покрывался синим светом, потом издавал легкий чпок, и очередная каменная голова улетала вверх.

По острову бегали растерянные аборигены, и их набедренные повязки возмущенно развевались на ветру. Еще бы, веками они поклонялись этим изваяниям и приносили им подарки и угощения. Теперь же эти идолы, все, один за другим, бесовестным образом исчезли! Аборигены трясли копьями и гремели амулетами на шеях. Их набедренные по-

вязки тоже подпрыгивали в такт. И вдруг стали исчезать и они. Сначала копья, затем амулеты, а потом и набедренная одежда. Все это уносилось в небо с легким свистом и пропало в зеленоватой с голубым воронке, которая спустилась прямо из облаков. Из нее прямо в землю упирался голубой луч и шарил по острову. И всасывал предметы. Аборигены остались совсем голыми и, стыдливо прикрываясь ладошками, они бросились врассыпную.

Американский папа сидел, разинув рот, а рядом с ним сидел точно так же его сын. Они переглянулись, и родитель переключил программу, а там было еще хлеще!

– We just get breaking news from Moscow. 5 military jets vanished above Siberia region! (Мы только что получили новости из Москвы. Пять военных кораблей испарились над сибирским регионом!) – тревожно верещала журналистка, и ее волосы были растрёпаны. Она была так напугана, что даже забывала поправлять прическу.

– Wow! – сказали хором отец и сын и опять посмотрели друг на друга.

И тут начался репортаж из Белого Дома. Президент принялся нервно успокаивать сограждан, и папа с сыном, чтобы снять напряжение, стали есть огромные гамбургеры.

Глава 8

В Белом Доме начался тихий контролируемый переполох. Кот Том, пудель Голли и кролик Заза сидели под низеньким столиком в приемной Овального Кабинета и смотрели на ноги. Ноги были обуты в разные ботинки и ходили туда-сюда. И разговаривали разными голосами. Иногда они торопливо пробегали к Кабинету, а иногда нерешительно переступали. Потом раскрывалась дверь, и в зависимости от быстроты, с какой переступали ботинки, раздавалась фраза:

– Разрешите, господин президент! – так говорили торопливые ботинки и исчезали за дверью.

Нерешительные же тихонько приоткрывали дверь, топтались на месте и спрашивали:

– Вы позволите? – а потом тоже скрывались в Кабинете.

Кот, кролик и собака следили за ботинками, как в теннисе следят за шариком, то есть крутили головами сюда и туда. Наконец все ботинки зашли или забежали в Кабинет, и в приемной осталось только две пары. Это были ботинки охранников. Первая пара прохаживалась вдоль приемной, а вторая подошла к креслу и один ботинок исчез. Это охранник уселся в кресло и закинул ногу на ногу. Первая пара обуви сказала одинокому ботинку:

– Президент сегодня явно не в своей тарелке.

Над одиноким ботинком шелестела газета, а потом рассе-

янный голос ответил:

– Да-да, скорее всего это летающие тарелки....

Звери переглянулись. Ого-го! В это время открылась дверь Кабинета и строгий голос позвал охранников внутрь. Все ботинки спешно протопали в открытую дверь, и она закрылась. Толстый Том вылез из-под столика и задумчиво стал лизать переднюю лапу.

– Что-то нехорошее с этими тарелками, – сказал он, а потом глубокомысленно добавил, – президент не в духе!

Кролик Заза, стуча лапами по паркету, так же выбрался из-под мебели и уставился круглыми глазами на кота. Смысл сказанного медленно доходил до него и вдруг дошел. Кролик испуганно подскочил на месте и стал раскачиваться как китайский болванчик:

– Катастрофа! У президента в доме летающие тарелки! Он поссорился с женой!

Последним из-под столика выбрался пудель и цокая когтями, как барашек копытцами, подбежал к Тому и Зазе.

– А генералы тогда зачем?

Кролик закатил глаза на самый затылок и, сложив лапы на груди, как драматическая актриса, томно и с надрывом сказал:

– Может быть они хотят их помирить?!

Толстый Том только посмотрел на кролика оценивающим взглядом и скривил морду так, как будто только что лизнул лимон.

– Ну, это вряд ли у них получится! – сказал он и стал прохаживаться по полу, выставив хвост трубой, – нет, тут что-то другое. Что-то стряслось в глобальном масштабе!

Нервы Зазы не выдержали. Он был очень впечатлительной натурой, и почти любая фраза выводила его из равновесия. А уж глобальный-то масштаб может заставить нервничать кого угодно, не только кролика.

Заза стал метаться, сидя на месте, и в истерике заламывать лапы.

– Я так и знал, я так и знал! Грядут, грядут години лихолетья!

Толстый Том, не обращая внимания на впавшего в экстаз кролика, с таинственным видом подошел к пуделю Голли и через многозначительное мурлыканье проговорил:

– Надо активизировать информационный ресурс! Мур-р-р!

Пудель встал в аристократическую позу и, горделиво откинув кудрявый завиток на лбу, торжественно произнес:

– Не понял!

Толстый Том, досадливо махнув лапой на бестолковых партнеров, стал подбираться к двери Овального Кабинет. Она была закрыта, и ему пришлось мордой расширить небольшую щелку. Так, чтобы можно было просунуть голову. Это ему удалось, и он стал подслушивать. Моментально Голли вскочил к нему на толстую спину и тоже просунул голову внутрь. Кролик Заза некоторое время отходил от гло-

бального потрясения, но затем также подбежал, гремя лапами, и запрыгнул на пуделя. Ему тоже не терпелось подслушать, но это не удалось. Потому что лапы толстого Тома не выдержали, и он плюхнулся на брюхо. Пирамида рассыпалась, и перепуганный кролик убежал за диван и стал подслушивать оттуда. А Голли, процокав когтистыми копытами, обиженно отскакал в сторону.

Но сидел он недолго. Нетерпение сжигало его, и он опять подбежал к коту. Точно так же Заза не вытерпел и припрыгал обратно. Оба они стали подпихивать толстый зад Тома.

– Ну, что там? – перебирая лапами, спросил Голли.

– Да-да! Что происходит? – Кролик опять стал раскачиваться из стороны в сторону. – Я чувствую, я всегда чувствую! Не к добру это, это ко злу!

Пудель недоуменно уставился на Зазу.

– Козлу? Какому козлу? Это кто козел? – и отвесил подзатыльник бедному кролику. Тот попытался упасть в обморок, но не долетел. Просто упал на спину и закатил один глаз. Второй же по-прежнему следил за толстым задом. Тут кот вынырнул из щели и обвел партнеров по дружбе ошалелыми глазами.

– Демократия в опасности! – его голова опять занырнула в щель и через мгновение вновь появилась наружи, – рыночная экономика тоже!

Толстый Том в очередной раз просунулся в Кабинет. А кролику уже не терпелось. Он вскочил торчком и стал тере-

бить информатора.

– Что там? Что? Ой, чует мое доброе сердце, носом чует! – и опять упал на спину.

Кот, ретируясь из узкой щели, брюхом возил по полу, пока не отполз на приличное расстояние. Потом он сел и остолбенело посмотрел по сторонам.

– Все пропало!

– Как? Все? – хором закричали пудель и кролик.

– Ну, не все, но почти! – толстый Том перевел дыхание и громко зашептал, – Пропал стратегический бомбардировщик, пропал целый авианосец, наконец пропала Статуя Свободы! И самое главное! – кот многозначительно поднял правую переднюю лапу, – пропал Персональный одеколон Президента!

Кролик вновь попытался впасть в транс, но не попал. Тогда он просто подпрыгнул.

– Кошмар! Одеколон президента! Это же была его любимая игрушка! Апокалипсис на пороге!

Голли, чтобы заткнуть кроличьи истерики, попытался дать ему еще один подзатыльник, но Заза был начеку. Он ловко увернулся и, отпрыгнув в сторону, стал причитать.

– Это происки русских! Если это русские – ядерная война неизбежна!

Пудель было двинулся к нему, чтобы все-таки доделать подзатыльник, но Заза, заверещав, бросился спасаться за диван. Толстый Том, мотая хвостом, стал опять подбираться к

щели в дверях, чтобы занять прежнюю позицию.

И тут в приемную вбежал жизнерадостный Пушок. Он уже разогнал пришельцев с лужайки и ему стало скучно. И он подумал, что здесь-то он сможет развлечься. Увидев пуделя, который вернулся к задку толстого Тома, он подбежал к нему и, чуть наклонив голову, спросил:

– А чой-то вы тут делаете? А?

Пудель Голли напряженно наблюдал за хвостом толстого Тома и, повернувшись вполборота, отрывисто бросил:

– Демократия пропала! А рыночный авианосец в этой, как ее... э... в опасности! Это все русские! Они всю экономику украли!

Но Пушок только лапой махнул.

– А... Политика! Ну, это неинтересно... Слышь, Голли, давай лучше в космических разведчиков поиграем!

Толстый Том услышал слова щенка, и его голова моментально вынырнула из щели.

– В космических разведчиков говоришь? Так-так... – кот подозрительно уставился на Пушка. Потом он придвинулся к пуделю и вполголоса проговорил, – А ведь сейчас генерал докладывал, что авианосец-то на Луне обнаружен... а там русский лунный трактор бороздит, – толстый Том отодвинулся от Голли и стал разглядывать Пушка так, словно видел его впервые, – ага! Что-то во мне грызет смутное подозрение.

Но Пушку были до лампочки все догадки прозорливого кота, и он даже его не дослушал. Он увидел кролика Зазу.

– А чо, классно! В разведчиков! Смотри, Голли, вон он там за диваном – пришелец!

Щенок стал подкрадываться перебежками к дивану, на ходу комментируя свои действия.

– Он там ставит метку с радиоактивным запахом! Сейчас я его уничтожу!

Последний рывок к дивану щенок пролетел веселым галопам и скрылся за диваном. Оттуда в тот же миг вылетел ошалевший Заза и стал носиться как угорелый в поисках укрытия.

– А! – ааа! Русские наступают! – вопил он, – один уже на меня наступил!

Кролик, заполошно гремя лапами, промчался через всю приемную и, дрожа, спрятался за мало что понимающим пуделем. Пушок, весело твякая, гнался за ним, пока не воткнулся в толстого Тома. Здесь он уселся и, задорно сверкая глазами и шумно дыша, сказал:

– Правда классно?

Но звери не разделяли его восторгов. Пудель и кот переглянулись и пожали плечами.

– Да ну, вас всех! Чокнутые какие-то! – сказал обиженно Пушок и надулся.

– Поиграй, мальчик, поиграй! – с притворной ласковостью промурлыкал кот и двинулся ко входу в Кабинет. Он сунул морду немного дальше, и щель между дверью и косяком стала чуть шире. И тут Пушок, который не умел дуться

долго, поднял одно ухо и насторожился. А потом, задрав нос, стал ловить ноздрями воздух, идущий из щели.

– Я опять чувствую запах пришельцев! – твякнул отважный разведчик, – мне кажется, они поместили самого президента! – тут он припал к паркету и, приложив лапу к уху, стал передавать по радиии громким шепотом, – Земля, Земля, у меня нет выбора, я иду в атаку!

Слегка зарывчав, он мотнул головой и, стремглав запрыгнув на жирную кошачью спину, проскочил в Кабинет. Там началась какая-то суэта, звуки падающих стульев и сдержанные крики генералов. Почти сразу за этим толстый Том отпрыгнул от дверей как ошпаренный.

– Эт-т-та рус-с-ска-я-я собака!!! Этот проклятый хрущевский щ-щенок!!! – заикаясь, пролепетал бедный представитель кошачьего племени.

Кот Том видел многое в своей жизни, и его было трудно удивить, но в этот раз он сидел на полу с остекленевшими глазами и ртом ловил воздух.

– Что он опять наделал? – испуганно гавкнул пудель Голли. А Заза, выглядывая из-за кудрявой спины, словно эхо повторил, – Что? Что он наделал?

Толстый Том посмотрел на них безумными глазами и сглотнул. Потом он, чуть пригнувшись к полу, пролепетал:

– Он наделал на ботинок нашего президента!

И упал в обморок.

Глава 9

Электричество в Укропове починили очень быстро. Приехали два монтера на грузовичке, подцепили столб, подняли его, приладили подпорку и натянули проволоку. На столбе они установили большой громкоговоритель и теперь свинья Меланья могла не только тереться о шершавое дерево, но и слушать радио. Только она мирно улеглась под столбом, как в рупоре что-то чихнуло, чмокнуло, и вдруг радио голосом знаменитого комментатора Водоемова стало рассказывать о футбольном матче в столице.

– Мяч попадает в правый угол центрального круга... – скороговоркой тараторил комментатор, – смотрите, мяч лег на ногу нашему футболисту, но не вовремя соскочил, – быстро говорил Водоемов и вдруг он сорвался на крик.

– Внимание! Наши овладели мячом и пошли вперед всей командой, но совершенно позабыли про зад!!!

В голосе Водоемова было столько страсти, что свинья Меланья чуть дернула ухом, приоткрыла один глаз и взглянула на дорогу.

По ней шли знаменитые на весь Укропов столичные гастролеры. Собака Белка, которая произвела фурор среди местных дворняжек шикарным ошейником, ее подруга Стрелка и крыс Веня. Последний толкал дощатую тачку, на которой громоздилась громадная тыква.

Космические собаки и их маленький приятель торопились на поезд, который вскоре отправлялся в Москву с местного вокзала. Дорога от Дома Культуры Колхозника шла под уклон, и поэтому катить тачку с пионерским подарком для Вени было несложно. Он, как это обычно бывало, балагурил без конца и рассказывал друзьям, что ему удалось узнать об укроповских достопримечательностях.

– ...я и говорю, Укропов! Столица русской глубинки! – Веня, придерживая за ручки грузную тачку, лихо заложив вираж, объехал большую колдобину, – Мы, грызуны, любим всякие корешки, особенно путеводителей! – тачка покати-лась под горку чуть быстрее и Веня, пытаясь ее притормозить, продолжал рассказывать, – Так что я знаю, что говорю! Именно в этом городе есть уникальный образчик искусства!

Уклон на улице стал еще круче и тачку стало заносить. Веня, как лихой гонщик, уворачивался от рытвин на мостовой, и тыкву стало подбрасывать. Крыс попробовал выров-нять набравшее скорость колесное средство, но силенок ему не хватало. Хотя столичный поэт не только пытался управ-лять тачкой, но и продолжал отрывисто и громко рассказы-вать:

– Этот образчик – памятник козе! Работы скульптора! Неизвестного! Возможно Эрнста! – тут тележку так тряхну-ло, что Веня, держась за ручки, выстрелил как из рогатки, и оседлал тыкву, – Лучше б он дороги починил!

Тачка летела по разбитой улице, а сверху, держась за хво-

стик огромной тыквы, балансировал несчастный крыс. Она выскочила на площадь, где стоял электрический столб, и врезалась в лежащую Меланью. Свинья с возмущенным хрюканьем вскочила и отбежала в сторону:

– Понаехали тут всякие! – только и проворчала аборигенка Укропова и затрусилась восвояси.

А Веня, вылетев из тачки, пролетел несколько метров и врезался в бордюр круглого фонтана, который стоял на площади. За ним по дуге пролетела тачка и плюхнулась в воду. Потом медленно подкатилась тыква, и крыс, встав в горделивую позу, похлопал желтый выпуклый бок и прокричал подругам:

– Вот смотрите, чуть не раскокал ваш витамин! – потом он обернулся и взглянул на фонтан. – О! А вот и он, памятник Козе!

Действительно, в центре фонтана сидела нога на ногу каменная Коза и держала во рту бронзовую ромашку. Из огромного козьего вымени били в разные стороны живописные струйки воды и падали серебряными полукружьями в большую круглую чашу, в которой плавали головастики.

Белка и Стрелка подошли к приятелю и поставили свои чемоданы. Торопится было некуда, и они остановились посмотреть, как Веня будет вылавливать тачку из фонтана.

– И город – не город, и фонтан – не фонтан! – мрачно сказала Стрелка и села на чемодан. Белка тоже поставила свой чемоданчик и подошла к краю каменного бассейна.

Веня, сняв часы и кепку, аккуратно положил их на бордюрный бортик. Он собирался достать утонувшую тачку, и для этого ему пришлось залезть на сам бордюр. Встав на краю огромной чаши в прозрачной воде, он неожиданно увидел несколько монеток, которые заманчиво блестели на бетонном дне.

– Ой-ё! Деньги! Деньжищи! Ой, держите меня всего! – радостно закричал водитель тыквозовки и плюхнулся в воду.

Брызги разлетелись в разные стороны и частью попали на Стрелку. Но та даже не шелохнулась. Белка посмотрела на свою подругу, и ей захотелось как-то поднять ей настроение.

– А мне городишко нравится, уютный такой и с фонтаном! – она достала розовый, шитый бисером кошелек и, удив оттуда монетку, бросила ее в воду.

Веня, согнувшись, шарил лапами по дну, собирая монетки, и с возмущением напустился на бывшую цирковую артистку.

– Ты, что транжиришь-то! – он ловко подцепил Белкину денежку и бережно сложил в общую кучку на ладошке, – копеечка, она счет любит!

Мокрый по уши крыс подошел по пояс в воде к краю каменной чаши и протянул лапу.

– Смотрите, какие тут монеты, даже полтинник есть!

Белка наклонилась к деньгам и стала перебирать монетки.

– Ух, ты! А вот эта старинная! Стрелка, ты только посмотри!

Мрачная подруга со вздохом подошла и тоже стала рассматривать сокровища.

В этот миг раздалось тихое шипение. Оно было почти не слышно среди шелеста листвы деревьев на улице, и из низких облаков, нависших над городом, появился тонкий луч бирюзового цвета. Прямо на брюхе серых и плотных туч образовалась гигантская воронка и мерцающий столб, словно великанская вязальная спица, стал с тихим свистом шарить по площади. Он всосал Командирские часы, Стрелкин чемодан и тачку из чаши фонтана. И исчез.

Но наши герои даже не заметили его. Они рассматривали старинную монетку на Вениной ладошке, любуясь рисунком с одной и с другой стороны. Наконец, ставший богачом, крыс подошел к бортику и ссыпал денежки в свою модную кепи-шапо. И тут он увидел, что часов нигде нет. Он озадаченно приподнял головной убор, но и там часов не было.

– Часы свистнули! – бедный поэт растерянно озирался по сторонам, но рядом никого не было. Он посмотрел на памятник, ничего не понимая. Ну, не Коза же часы поперла! Она же каменная! Тут было от чего потерять голову, – часы! Это ж дедушкин подарок! Часы украли!

– Кто?! – хором закричали Белка и Стрелка.

– Кто – кто... Агния Барто! А может слон из шапито! Откуда я знаю! – Веня обежал вокруг каменной чаши, но это не помогло. Часы не появились. Расстроенный крыс заглянул в воду, бормоча, что мол, накрылись часики, но там плавали

одни лишь головастики и пара взрослых лягушек.

И тут вдруг раздался истошный вопль Стрелки.

– Чемодан!

Веня аж подпрыгнул с испуга. Белка бросилась к подруге, но та стояла и, раскачиваясь, смотрела на пустое место возле бассейна, где только что стоял ее чемодан.

– Все! Все, что нажито мозолистым трудом! Вот этими лапами рабочими! Бедная космонавтка и звезда укроповской сцены стояла потерянно, протянув перед собой передние лапы, – Как же я теперь! Куда же я теперь! Кому я нужна такая-я! Без чемодана!

И она горько заплакала, а потом стала выть от объявшей ее необъятной тоски. Белка, стоя рядом, гладила подругу по голове и пыталась успокоить.

– Стрелка! Стрелочка, ну не убивайся ты так! Хочешь, я тебе ошейник подарю? – она стала торопливо отстегивать свой козырный ошейник.

– Чтобы повеситься что ли? – с болью в голосе тявкнула Стрелка и опять завывала.

– О! Я знаю, что делать! – вдруг закричал Веня и поднял главный палец на правой лапе, – Надо звонить в органы! Они доблестные и внутренние, они найдут! Стрелка, я стрелой туда и назад!

Развитие событий выбило бедного крыса из привычной колеи и он заполошно бросился искать телефонную будку. Кепка его, набитая монетками бренчала на ходу и мешала

думать. Наконец между деревьями невдалеке он увидел будку телефона-автомата, махнул лапой Белке и Стрелке и заскоочил внутрь.

Вся задняя стенка будки была исписана всякими выражениями, среди которых главным было «У Нюрки все ноги кривые», но крысу некогда было их читать. Он запрыгнул на аппарат и сорвал трубку. Она свесилась на длинном шнуре и стала раскачиваться. Веня, кое-как, держась за монетоприемник, задней лапой набрал «О-2» и соскользнул по шнуру к трубке. Говорить ему пришлось, вися вниз головой. Кепка его свалилась и время от времени он больно стучался затылком о боковые окна будки.

– Алло! Слышно меня, нет? – он сильно подул в трубку, – это гражданин товарищ начальник?

На другом конце провода кто-то солидно кашлянул в трубку и сердитым голосом доложил.

– Дежурный по Укропову, сержант Попадайло, слушаю!

Трубка продолжала раскачиваться и Вене пришлось нелегко, чтобы перебраться к микрофону.

– Это космонавт Вениамин! У меня часы пропали! Мои самые единственные... Алло!

Но Веня забыл в суматохе, что люди звериный язык совсем не понимают. Они вообще мало что понимают, когда им что-нибудь пытаются сказать животные. Они, наверное, думают, что они такие умные, что весь остальной животный мир понимать не обязательно. Сейчас был как раз такой слу-

чай.

Сержант Попадайло нахмурился и внушительно кашлянул в трубку еще раз. Потом он с недоумением посмотрел на нее и тоже дунул в микрофон.

– Писк какой-то! Морзянка что ли? – он отнял трубку от уха и уставился на наушник. Трубка продолжала пищать.

– Так, хулиганить прекращаем! – сержант сделал суровое лицо, чтобы напугать телефонных хулиганов, и стал отчитывать микрофон, – тут горе всенародное – в Москве мавзолей пропал, а они, устроили тут! Писк в трубке!!!

И сержант резко бросил телефон на рычаги.

В наушнике у Вени раздались звуки отбоя, и он с возмущением посмотрел на телефон.

– Писк! Я интересный мужчина с приятным баритоном, а он писк! Уши надо шваброй чистить!

Расстроенный крыс прыгнул на пол и стал собирать монетки, которые выпали из его столичной кепки. Одна из монеток выкатилась в открытую дверь, и Веня выбежал за ней наружу. Внезапно вся телефонная будка покрылась сине-зеленым мерцающим светом и стала, чуть поворачиваясь, отрываться от земли.

– Эй, ты куда! Там же деньги! – истошным голосом закричал Веня и в последний момент запрыгнул внутрь.

Дверь телефона-автомата захлопнулась с громким чмоком, и Веню вдруг прижало к полу. Будка, набирая скорость, уносилась прямо в небо, и на земле остались торчать лишь

оборванные провода. Веня зажмурился и накрылся кепкой. Ему стало страшно.

Глава 10

Луноход осторожно и очень медленно пробирался между неровностями лунной равнины. Иногда он подолгу останавливался около какой-нибудь глыбы, и телекамеры, жужжа, наезжали на острые сколы любопытного объекта. Водитель космического вездехода аккуратно выполнял все команды с Земли и начинал работать суставчатыми манипуляторами, откалывая маленькие кусточки для лабораторного анализа. Взяв очередную пробу грунта, машина опять набирала ход и двигалась дальше.

Водитель в кабине дергал рычаги управления и тихонечко напевал, объезжая маленькие кратеры, оставленные упавшими из космоса булыжниками.

– Эх, путь дорожка, фронтая! Не страшна нам бомбежка любая! – хрипло выводил космонавт, утирая пот со скафандра, – И пусть избита! Метеоритом! Станет нашей навеки Луна! Гав! Гав!

Дальше был относительно ровный участок, и луноход прибавил скорости. Тотчас что-то щелкнуло в динамике и голос Главного Конструктора отдал команду.

– Сбавить скорость, начать панорамирование горизонта!

– Есть, сбавить скорость! – ответил космонавт и стал притормаживать. Луноход плавно остановился, и телекамеры начали по кругу сканировать лунный пейзаж. Видеосигнал

передавался с антенны на крышке вездехода и появлялся на экранах мониторов в Центре Управления Полетом в виде телевизионной картинки.

Ученые внимательно рассматривали каждый кадр, прежде чем послать на Луну очередную команду. Внезапно на одной из картинок ученые заметили, что Луноход накрыла большая четкая тень и стремительно исчезла. Как будто над ним пронеслось дождевое облако на большой скорости. Ученые озадаченно переглянулись и передали на Луну команду осмотреть пространство над Луноходом. Телекамеры задрали объективы вверх, но не смогли уловить ничего необычного. Ученые стали недоуменно пожимать плечами и опять пересмотрели запись изображения.

На кадрах отчетливо была видна тень от громадного объекта, густая, как чернильная клякса, которая скользнула по Луноходу, потом резко уменьшилась, а затем и вовсе пропала. Но на Луне не может быть облаков, потому что там безвоздушное пространство! Ученые стали чесать в затылках. Что же это такое? Но ответа не было, и они отдали приказ космическому водителю двигаться дальше.

Следующим заданием для лунного автомобиля был осмотр места падения большого метеорита. То есть того небесного тела, которое засекли телекамеры в момент посадки. Луноход взял направление в сторону громадного кратера, торчавшего на горизонте, и набрал скорость. Лунная поверхность на этом участке была ровной, как школьная пар-

та, и уже через полчаса вездеход стал карабкаться по склону пологого конуса, чтобы заглянуть в воронку кратера.

И тут вновь на машину упала гигантская тень. Водитель был предупрежден с Земли и стал быстро перенастраивать телекамеры. Но тень опять исчезла! Что за наваждение, думали ученые, а космонавт в голубом скафандре покрылся холодным потом. Но приказ есть приказ и он, опустив объективы на уровень горизонта, двинулся дальше. Наконец, он перевалил кромку кратера и стал спускаться в круглую чашу, внутри которой повсюду лежали небольшие валуны. Объехав один из таких камней, Луноход вдруг остановился. На грунте прямо перед ним что-то лежало. Что-то очень необычное. Камеры наехали на предмет, и ученые на Земле увидели, как расплывчатая картинка становится четче. Объективы сфокусировали изображение, и всем вдруг стало понятно, что лежало между валунами прямо на поверхности Луны. Это был чемодан! Обычный дерматиновый чемоданчик с ручкой, обмотанной синей изолентой. Камеры наехали на чемодан, и он увеличился до размеров экрана. На его боку была видна четкая надпись: «Стрелка. Пенсионный фонд.»

У ученых глаза полезли на лоб. Чемодан, на котором порусски было написано имя первой космической собаки, каким-то образом оказался здесь раньше Лунохода!

Водителю был отдан приказ поднять таинственный чемодан манипулятором и погрузить в грузовой отсек. Только-только он нацелился исполнять команду и уже зацепил

чемодан, как всю сцену опять заволокло мрачной черной тенью. Картинка заходила ходуном, изображение покрылось рябью и вдруг стало ясно, что Луноход подхватила какая-то сила и понесла в пространстве. Было слышно, как залаял водитель, а затем все исчезло. На экранах в Центре Управления мельтешили полоски помех, а изображение пропало. Также куда-то делась связь с водителем, и ученые тщетно нажимали кнопки и, срывая голос, кричали в микрофон.

Главный Конструктор сидел и молча смотрел на потухшие экраны. В зале началась тревожная суета, а за стеклянной перегородкой переглянулись кот Иннокентий Львович и пес Кеша. Было от чего голове пойти кругом. Стало ясно, что советский Луноход кто-то похитил.

Глава 11

В Белом Доме произошло черт знает, что! Оно началось, когда шло секретное совещание, на котором генералы и ученые ломали головы над загадочными исчезновениями. И тут в двери Овального Кабинета влетел отважный Пушок и разобрался с президентским ботинком. Лидер Соединенных Штатов оказался на высоте и сразу же не остался равнодушным. Он скинул обезвреженный от радиации ботинок и стоял в одном носке, брезгливо потряхивая ногой в воздухе. Уже через мгновение двери Кабинета распахнулись, и возмущенный голос хозяина Белого Дома отдал приказание охранникам:

– Jimmy, *beep-beep* this Zoo *beep-beep* kick out of House! *Beep-beep-beep-beep!* (Джимми, выбрось этот зоопарк из Дома!)

Те слова, которые в речи Президента заменены словом *beep*, не имеют особого смысла и поэтому уместно сразу же, без остановки, отправиться дальше. Потому что дальше было вот что. Двое охранников, взяв за загривки животных, понесли их по коридору. Первый телохранитель нес Пушка и кролика Зазу, а второй толстого Тома и пуделя Голли.

Шьен де Шарль Анри Жозеф Мари де Голль был возмущен. Впервые высокородного пса, полное имя которого мог выговорить только он сам, несли подобным образом.

– Меня, дворянина! Как дворянгу за шкуру! – кипятился он и, изворачиваясь, пытался укунить охранника за штанину.

– Расслабьтесь, коллега, – попытался уговорить его кот, – кстати, можно вас на пару слов?

Толстый Том, покорно вися в неудобном положении, попытался привлечь внимание пуделя. Но тот был слишком возбужден унижением собственного достоинства, которое страдало в этот момент как никогда прежде. После короткой и бурной борьбы собачий аристократ последний раз дернулся и безвольно повис в могучей руке помощника президента.

– Вот и славненько! – промурлыкал толстый Том, – расслабьтесь коллега, а то будет только хуже.

Они дружно помолчали, раскачиваясь в такт ходьбе, и тут кот заметил, показывая глазами на Пушка.

– А вам не приходило в голову, что он крот?

Пудель оторопело скосил глаза в том же направлении.

– Пушок? Но он же собака!

– Ну, засланный! Лазутчик он, русский диверсант! – нетерпеливо добавил толстый Том.

Пудель взглянул на кота, затем опять покосился на Пушка и, продолжая раскачиваться и непонимающе тараща глаза, ответил:

– Ага! Понял!

Сообразив, что нужны разъяснения, толстый Том принялся втолковывать благородному пуделю:

– Мы, особенно вы, – он посмотрел на напарника, – Охра-

няли президента, а он, – теперь он опять показал глазами на Пушка, – Устроил так, что нас, особенно вас, выкинули отсюда!

– Негодяй! – гавкнул болтающийся Голли и сделал слабую попытку вырваться.

– Я скажу больше! От него пахнет президентским одеколоном! – для усиления эффекта кот закатил зрачки бесстыжих глаз в потолок и схватился лапами за нос.

– Какой мерзавец! Я укушу его за самое нежное! – громко тьякнул французский аристократ и закрыл глаза, чтобы представить себе, как он это будет делать.

Кот понял, что немного переборщил, а это не входило в его планы. И он попытался успокоить товарища по несчастью.

– Ну, это слишком! – мяукнул он, – хотя я рад, что вы первый догадались! Надо от него избавиться!

Коварный представитель кошачьего племени уже было решил рассказать напарнику план предстоящего заговора, но тут они подошли ко входным дверям Белого Дома. Охранники бесцеремонно вышвырнули животных на зеленую лужайку и захлопнули створки дверей.

Аристократ Голли все-таки пытался взбрыкнуть, и поэтому ему еще наподдали на дорожку. Он прилетел первым и плюхнулся на постриженную траву. Сверху на него свалился толстый Том, а затем кролик Заза. Самым последним в эту кучу-малу спикировал Пушок и сразу же съехал сверху, как

с горки, и вскочил на четыре лапы.

– Ух, ты! Классно полетали! – щенок шумно отряхнулся и продолжил игру, – Земля, Земля, атака прошла успешно, совершил посадку на планете Газон.

Следом за Пушком вскочил Голли и его возмущению не было предела. Помощники президента давно ушли, и это еще больше распалило его.

– Труссы! Я вызываю вас на поединок!

– Угомонитесь уже! Может продолжим разговор? – толстый Том легонько подтолкнул пуделя плечом. Но тот не слушал. Он продолжал гавкать в сторону закрытых дверей.

– Негодяи! Меня, пуделя в 27 колене! Коленом! Под зад! – рассерженный пес отважно лаял на закрытую дверь, – это нестерпимо, я укушу его туда же!

– Кого, президента? – раздраженно мяукнул кот, – бросьте дурочку валять, ему нагадили в ботинок, и он сам стал жертвой. А кто же действительный виновник?

– Кто?

– Вон кто, я же вам говорил! – и толстый Том указал лапой на Пушка.

В этот момент входные двери распахнулись, и оттуда выскочила расстроенная Кэролайн. Она подбежала к Пушку и подхватила его на руки.

– Пушок, бедненький, ты живой?

Щенок лизнул девочку в нос, и она счастливо засмеялась.

– Лучше бы он ответил «Нет»! – прошипел Толстый Том,

а потом, сделав умильную рожицу, тоже подбежал к хозяйке и стал тереться об ноги.

– Пушок, а мы завтра летим на запуск ракеты! Полетишь со мной? – и она стала что-то шептать щенку прямо в мохнатое ухо. Толстый Том напряг весь свой слух и ловил каждое слово.

На следующее утро всех зверей погрузили в самолет. Их засунули в тесную клетку для перевозки животных, и она теперь стояла в проходе между креслами. Всех, кроме Пушка. Кэролайн уселась возле иллюминатора, а на соседнем сиденье расположился маленький возмутитель спокойствия. Но ему не сиделось, и он запрыгнул на колени хозяйке и стал смотреть в окно. Там ездили какие-то машины и бегали люди в униформе. Затем самолет взлетел и взял курс на юг в сторону космодрома в штате Флорида.

Звери в тесной клетке сбились в кучу и завистливо смотрели на виновника всех своих бед через проволочную решетку.

– Сидим тут три в одном, как эти... – прошипел кот, но пудель его перебил.

– Как три мушкетера?!

– Ну, что вы как дурак, честное слово? – раздраженный тупостью аристократа, резко бросил толстый Том.

– Я дурак? Это оскорбление! – возмутился Голли.

– Я сказал, как! – испуганно поправился кот и добавил, – а это значит, вы умный!

– Ну, с этим не поспоришь! – самодовольно ухмыльнулся пудель и приник к прутьям решетки.

– И вот мы, такие умные, здесь! А он, без мозгов, там! Вот вам факт на лицо, то есть на морду! – горестно вздохнул кот.

Тут между ними попытался всунуть свой розовый нос кролик Заза, и его длинные уши ткнулись в усы коту. Тот зашипел на кролика, а пудель не стал церемониться и тяпнул косога за ухо.

– Пошел отсюда, придурок!

Кролик издал истошный визг и отступил в конец клетки.

– Надо с ним кончать! – вдруг произнес толстый Том и многозначительно посмотрел на пуделя. Тот сразу подскочил к Зазе и стал его душить.

– Да не кролика, а Пушка!

– Ну, я только показываю на нем! Вот так, или вот так?? – оправдываясь, Голли бросил душить кролика, и стал дубасить его по голове.

– Ну, вы потренируйтесь пока, а я подумаю, как! – мрачно проговорил Том и уставился на Пушка сквозь прутья решетки.

Глава 12

Веня зажмурил глаза, накрылся кепкой, а сверху, для большей гарантии, придавил ее ладошками лап. Вначале его распластало перегрузками при наборе скорости по дну телефонной будки, и он страшно перепугался. Но через некоторое время перегрузки прошли и ему стало легче. В какой-то момент он понял, что ему совсем легко и он больше не лежит, прижатый к металлическому днищу, а, пожалуй, летает. Да-да, парит в воздухе! Но крыс не открывал глаза. На всякий случай. Кто его знает, что будет, если он их откроет? Он пошевелил задними лапами, но они ничего не касались. Тогда он стал мотать тонким розовым хвостом по сторонам, но и хвост не нащупал никаких препятствий. Вене стало не по себе, но он решил этого не показывать. И он бодрым голосом проговорил:

– Эники-беники ели вареники, эники-беники, хоп! – и выжидательно замолчал.

Никакой реакции из окружающего пространства он так и не получил и поэтому громко и с вызовом заявил:

– Кто не спрятался, я не виноват!

Но отвечать было некому, и Веня осторожно приподнял ладошкой кепку с правого глаза. Затем он круговым движением осмотрел то, что можно было осмотреть, и озадаченно опять прикрыл глаз краешком головного убора. Надо было

делать какие-то выводы. То, что он все еще находился в телефонной будке – это было понятно. Потому что глаз Вени прочитал надпись на стене про Ньюрку и ее кривые ноги. Но почему такая легкость в теле? И он вдруг вспомнил состояние невесомости в котором он пребывал, когда летал на орбиту с Белкой и Стрелкой. Ощущения были такими же. Не может этого быть! Он что, опять в космосе?

Веня рывком сдернул кепку с морды и посмотрел по сторонам. Вокруг него плавали, поблескивая, монетки, и рядом с ним болталась телефонная трубка на шнуре. Крыс стал ози- раться и посмотрел в стеклянные окна своего вместилища. И вдруг его словно током пронзило.

– Что такое? Звезды? Я лечу... – пораженно пролепетал обласканный укроповскими поклонниками поэт, – Но я не хочу! – закричал он.

И перепуганный артист непризнанного жанра стал, изво- рачиваясь, крутиться в пространстве. Ему хотелось встать на задние лапы или хотя бы принять такое положение, в кото- ром можно было осмотреться и понять, что происходит. Но как бы он не переворачивался, ему казалось, что он все рав- но остается вниз головой. Наконец, Веня просто замер, рас- топырив лапы в разные стороны и его по инерции стало сно- сить к боковому окну. Его розовый нос ткнулся в грязное стекло, и Веня остановился. Он смотрел в бескрайнюю глу- бину космоса через коричневые потеки на окне и его глаза стали принимать блаженное выражение.

– Я сошел с ума! Ха! Я лечу! Лечу и хохочу! Ха-ха-ха, – сказал Веня, думая наоборот! Он с безумной улыбкой прикрыл наполовину глаза, но сразу же распахнул их и закрычал, – Но я не хочу!

Мысли в его голове метались как шарики в игрушечном бильярде. Они с треском сталкивались и разлетались в разные стороны. В мозгах у него в результате этого стоял такой трамтарарам, что думать было совершенно невозможно. Охваченный паникой, крыс стал делать передними лапами движения, как при плавании: сначала баттерфляем, потом брассом, а в конце концов просто по-собачьи. К его удивлению, это помогло, и он стал плавать внутри телефонной будки, как рыбка в аквариуме. Он отталкивался от стенок и скоро облетел все пространство и даже набрал скорость. Пытаясь остановиться, он ухватился за болтающуюся телефонную трубку и, судорожно вцепившись в нее, стал дуть и кричать в микрофон:

– Але! Скорая! Милиция! Сейчас же верните меня на Землю! – заливался Веня, но трубка молчала.

– Товарищ инструкт-о-о-р! – Веня уже рыдал в микрофон, но ответа так и не было.

Крыс, обняв трубку как лучшего товарища, болтался посреди сверкающих монеток и вспоминал товарища инструктора. Его звали Казбек, и он был грозой всех курсантов в Центре Подготовки к полетам. Потом он тайно полетел в грузовом отсеке в ракете, которой управляли Белка и Стрелка.

Веня его очень боялся. Но это было тогда. Все время их орбитального полета Веня старался быть чуть поодаль от него, но теперь... Бедный крыс был готов отдать все что угодно, лишь бы товарищ инструктор появился здесь и грубовато отчитал его: мол, ну что, вольный слушатель Веня, опять напортачил!

– Товарищ инструктор! – заливался слезами бывший курсант, – посадите меня, пожалуйста, на гауптвахту! Только заберите отсюда!

Но товарищ инструктор так и не появился. Постепенно Веня стал шмыгать носом все реже и реже. В конце концов он отпустил трубку и решил осмотреться более спокойно. Невесомость уже не раздражала, ему даже стало нравиться. Он начал осторожно грести передними лапами и опять подплыл к боковому окну под потолком кабинки.

– Куда же они меня везут? – бормотал он, а потом стукнул кулаком по потолку, – Эй, вы там, наверху! Вы куда меня везете?

Ответа не было. Более того от удара лапой Веню отбросило, и он кувырком полетел в другой конец кабинки. Но теперь уже крыс был опытным пловцом в невесомости и стабилизировал свое движение, схватившись за шнур. Здесь он перевернулся, опять подплыл к окну и стал внимательно рассматривать звездный космос.

– Опаньки! Стрелец, Козерог – знакомые все лица! Где-то я уже все это видел!

Он, перебирая лапами по стеклу, двинулся дальше и вдруг замер. В верхнем окне будки появился и стал расти большой и серебристый диск.

– Луна! Они везут меня на Луну? Эй, вы там, вы что очу-мели что ли? – Веня возмущенно хлопнул ладошкой по стеклу, и его опять отбросило. Он только успел ухватиться за болтавшуюся рядом трубку и снова захныкал в микрофон.

– Пожалуйста, верните меня в родной Укропов! Я буду там жить. Я это умею! Верните Веню домой!

Внезапно что-то привлекло его в противоположном окне и он, отпустив трубку, подплыл к нему. Рядом с телефонной будкой прямо в космосе, то обгоняя ее, то, наоборот, отставая, плыли разные предметы. Все они светились зеленоватым мерцанием и казались сказочными. Здесь плыли стиральные машины, школьные глобусы, чьи-то портреты в золоченных рамах и даже прорванный диван.

– Это все мне? Или я за компанию? – растерянно и тихо пробормотал бедный крыс.

Неожиданно телефонная будка стала догонять что-то очень большое. Веня сначала подумал, что это какой-то дом, который ступенями сужался кверху. Потом он решил, что все-таки это не дом, а что-то другое. Наконец будка поравнялась с громадным сооружением, и Веня вдруг понял, что это Мавзолей с Красной Площади.

– А! Что?! Они уже и памятник мне приготовили! – истошно закричал Веня и упал в обморок, оставаясь болтаться

в воздухе.

ВИДЕНИЕ ВЕНИ В ОБМОРОКЕ.

Веня вдруг увидел себя со стороны. Словно в каком-то сумасшедшем кино, которое снимает государственное телевидение.

Он смотрел на себя, лежащего в большом хрустальном гробу, на котором играли зайчики от ярких ламп, расставленных вокруг и подвешенных на потолке. Вот он лежит торжественный и, как всегда, скромный, и глаза его плотно закрыты. На нем мундир генералиссимуса с эполетами, и лапы его аккуратно сложены на груди. Верхняя губа у него во рту чуть задрана так, чтобы было видно два его передних зуба. Один, как обычно, золотой, мягко сверкающий в свете софитов, а второй – бриллиантовый, и он светится, как звезда в ночи.

Рядом с гробом навтыяжку стоит почетный караул из мышей, одетых в форму кремлевских курсантов. Они держат в лапах, как винтовки у плеча, острые и красивые зубочистки из сандалового дерева и строго смотрят перед собой. Это почетный караул, который будет стоять здесь вечно.

Мимо золотого постамента, на котором установлен хрустальный гроб, скорбной чередой проходят убитые горем трудящиеся и учащиеся. Они на мгновение безмолвно замирают напротив Вени и тоскливо смотрят на бриллиантовый

зуб. Тройками подходят пионеры и, плотно сжав губы, отдают прощальный салют. Подходят военные и, встав по стойке смирно, отдают честь щелкая каблуками. Проходят простые колхозницы и колхозники. Они сморкаются в пахнущие душистой пшеницей носовые платки и горько плачут. Временами через всхлипы слышны надрывные реплики: «Какой молоденький!», «Как живой!», «Он вечно живой!»

Один студент, заломив руки, выкрикнул: «На его месте должен быть я!» – и ему сразу же заломили руки только в другую сторону и увели.

Камера отъезжает и выходит на Красную Площадь. Ко входу в Мавзолей тянется бесконечная очередь, конец которой теряется за горизонтом где-то в Твери.

Камера показывает Мавзолей во весь кадр и тихо наезжает на надпись

В Е Н И Н

Над Красной Площадью раздается величественный и скорбный голос великого диктора Центрального Радио Велитана:

– Товарищ Вениамин Ондатер стал первым землянином, ступившим на поверхность Луны! За это он был награжден посмертно бриллиантовым зубом! Спи спокойно великий и скромный товарищ. Дело твое будет жить в веках!

Камера скользит по лицам людей и вместе с очередью возвращается в залу, где установлен хрустальный гроб. Здесь все такая же печальная и торжественная атмосфера. В оче-

реди стоит маленький мальчик. Он держится за маму одной рукой, а второй показывает на гроб.

– Мама, смотри, а там крыса дохлая лежит!

Камера резко наезжает на закрытые глаза Вени, и они внезапно распахиваются...

Бедолага крыс сел торчком и осмотрелся по сторонам. Невесомости уже не было, и он сидел на дне телефонной кабины. Он потряс головой, отгоняя наваждение сна, и вздохнул:

– Какой приятный был сон и какой противный мальчик!

Глава 13

Белка и Стрелка стояли у фонтана и ждали Веню. Стрелка постепенно успокоилась и только иногда жалобно скулила, шмыгая носом. Ожидание затягивалось и она, всхлипнув в последний раз, обиженно тявкнула:

– Ну, и где же наш мужчина?

Белка видела, как их приятель помахал лапой перед тем как заскочить в телефонную будку и она, подхватив свой чемодан, направилась к тому месту. Стрелка покорно побрела за ней, и они подошли к забору, у которого раньше стоял телефон. Будки не было. Только оборванные провода торчали из земли, но ничего похожего на пункт телефонной связи они не увидели. Вокруг валялись обломанные ветки и в кроне деревьев была пробита огромная дыра.

– Улетел! – ошарашенно прошептала Белка.

– Может он не тот номер набрал? – предположила Стрелка, и они переглянулись.

– Да нет, не может быть, здесь он где-то. Искать надо! – бодро заявила Белка и пошла по улице.

– Эх, жизнь моя – изнанка, а судьба – поганка! – в сердцах махнула лапой ее подруга и поплелась следом, вздыхая, – Веня, Венечка, где ж твой зуб золотой!

Они уже прошли насквозь почти весь Укропов, заглядывая во все щели и канализационные люки, но пропавшего

приятеля так и не было. Поезд на Москву они уже пропустили, и было совсем не понятно, что предпринять.

Внезапно из-за поворота выскочила черная «Волга» и, визжа тормозами, с лихим разворотом остановилась около звездных собак. Разом распахнулись все двери и на улицу выскочили две громадных серых овчарки и карликовый Кеша в приталенном кителе. Они пружинистой походкой быстро подошли и встали полукольцом вокруг звезд укроповской сцены. Кеша тотчас вскочил на задние лапы, чтобы казаться выше, и сделал грозные глаза.

– Гражданка Белка, она же Белла Раймондовна, – помощник Иннокентия Львовича прочистил горло и продолжил, – она же Белла Великолепная и ее подельница Стрелка? Так?

Овчарки, цепко глядя на артисток, придвинулись и нависли над озадаченными подругами. А те переглянулись, и Белка только кокетливо пожав плечами, встала в красивую позу, которой она научилась в цирке.

– Да, это мои сценические псевдонимы! – сказала она и сделала Кеше лапкой. Мол, привет! А Стрелка даже обрадовалась и бросилась обнимать карликового представителя власти.

– Вы из милиции? Чемоданчик нашли? Товарищи вы мои дорогие...

Но работник секретного отдела ловко увернулся и сделал знак овчаркам. Те угрожающе зарычали и нависли над Стрелкой.

– Чеширский кот тебе товарищ! Я – товарищ Кеша, помнач ЗеЧаСо! Помощник начальника Звериной Части Секретного Отдела! Быстро их в машину!

Овчарки, не церемонясь, схватили Белку за ошейник, а Стрелку просто за загривок и поволокли в машину. Бывшая цирковая звезда начала все понимать и бешено сопротивлялась. Она царапалась и кусалась, и ее потащили почти волоком.

– Это какая-то чудовищная ошибка! – завизжала она, но сторожевая овчарка молча затолкала ее на заднее сиденье Волги.

– На ошибках учатся! А на чудовищных ошибках учатся чудовищно! Ха-ха! Какой я шутник! – оскалился карликовый товарищ из ЗеЧаСо, – что ждем, гражданочка? Особого приглашения? Быстро в машину кому сказано! – закричал он на Стрелку и затопал крошечными ногами.

– А чемодан? – спросила она, безропотно залезая в машину.

– Будет тебе и чемодан, и Магадан! И дальняя дорога на Чукотку! – Кеша забрался на переднее сиденье, на котором лежала кожаная подушечка, – Закрывай двери и поехали!

Шумно захлопнулись передние и задние двери, и машина завелась. Помощник начальника Звериной Части на подушечке смотрелся почти солидно. Он расслаблено откинулся, но потом, опять сев торчком, стал смотреться в зеркало заднего вида.

– Какой-то прыщик соскочил! Все дела, дела, а на себя и времени нету! Ну, трогай!

Машина резко набрала скорость и понеслась по Укропову. В разные стороны из-под колес порскали гуси, куры и бродячие собаки, а свинья Меланья проводила черное авто грустным взглядом.

Выскочив из городка, «Волга» долго ехала по степной грунтовке, пока наконец не уперлась в полосатый шлагбаум. Это был полевой аэродром, на котором стоял большой транспортный военный самолет с включенными моторами. Автомобиль подъехал прямо к трапу, и задержанных Белку и Стрелку вывели из машины.

– Не задерживаемся! – крикнул Кеша и взбежал по ступенькам внутрь военного транспортника.

Овчарки конвоировали пленниц молча, равнодушно шагая по бокам чуть позади, и все вошли в салон.

– И куда же мы все-таки летим? – нетерпеливо спросила Белка.

Помнач ЗеЧаСо небрежно смахнул пылинку с приталенного кителя и, приподняв брови, соизволил искоса взглянуть на нее. Затем он достал маленькое круглое зеркальце и опять осмотрел свою остренькую мордочку. Потом спрятал его, повернулся к пленницам спиной и еще раз посмотрел на Белку уже через плечо.

– К звездам! – гордо сказал он и поднял вверх главный палец правой лапы.

– Нас опять отправляют к звездам, и я все-таки увижу своего папу! – радостно гавкнула Стрелка.

– К новым звездам на мои погоны, гражданки задержанные! – тявкнул Кеша и заливисто засмеялся.

Тяжелая большегрузная машина пошла на взлет, и стало не до разговоров. Самолет оторвался от земли и стал набирать высоту. Затем он накренился, входя в вираж, и лег на курс. Они летели строго на север.

Глава 14

Вертолет президента США приземлился на посадочной площадке космодрома Канаверал во второй половине дня. Из группы встречающих выскочили несколько работников в униформе и стали сгружать багаж. Клетку с животными поместили на самый верх пирамиды чемоданов, и кот Том, пудель Голли и кролик Заза горестно провожали взглядами семью американского лидера. У президента сразу же образовалась внушительная свита, и толпа людей двинулась в одну сторону, а багаж на тележке повезли в другую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.